

КАК ЖДАНОВ, УГЛОВ, НАКОРЯКОВ ОБЪЯСНЯЮТ ПЬЯНСТВО

Борис Ихлов

1 сентября 1985 года врач Ф. М. Углов, выступая во дворце ВЦСПС, заявил, что он начал читать лекции об алкоголизме и писать письма в различные организации с 1956 года. Есть сведения, что А. Бабаян, как и другие наркологи Союза, когда в начале 60-х производство алкоголя стало интенсивно расти, а вместе с ним и потребление, обратился к властям. но реакция властей заставила наркологов замолчать. Рассказывают, что обком партии до Апрельского Пленума (1985) хотел прикрыть новосибирское общество борьбы за трезвость. Во всяком случае, лишь в апреле 1985-го, «учитывая многочисленные предложения трудящихся, поступающие в центральные и местные органы, Политбюро всесторонне обсудило вопрос о борьбе с пьянство и алкоголизмом [1].

Рассказывают, когда новосибирский физик В. Жданов читал на заводах свои лекции, его слушали, затаив дыхание, после тяжелой смены. Убогие перепечатки с университетского АЦПУ ЭВМ со множеством ошибок производили эффект разорвавшейся бомбы. Однако странное это было общество – за 10 лет участия в нем с 1978 г. я ни разу не видел, чтобы оно проводило собрания.

Прошло немного времени после выхода в свет материалов Апрельского Пленума, и отношение к трезвенникам изменилось.

Что произошло?

1. Был издан устав Всесоюзного общества борьбы за трезвость, где указывалось, что членом общества может быть каждый, «ведущий трезвый образ жизни». Не разъяснялось, может ли член потреблять алкоголь, что вызвало яростную критику зачинателей движения.

2. Во главе общества встал академик Овчинников.

3. Сократилось число точек торговли спиртным и пропорционально выросли очереди. Горбачева нарекли «минеральным» секретарем и стали рассказывать о нем анекдоты типа: «Идет Сухов по пустыне, видит – голова Горбачева точит из песка. Горбачев просит пить. Сухов – после 13.00.» Или: «Зарыли алкоголики, проклятые! – Так что ж это, им до конца закопать песочку не хватило...» (участливо пригребая песок к голове).

4. Трудящимся стали задерживать зарплату.

5. Милиция начала подвергать «алкогольным штрафам» за малейшую провинность, как правило, людей, имеющих средства, не обращая внимания на неимущих даже в случае злостных правонарушений.

6. Стали вновь открываться отделы и магазины, торгующие спиртным.

7. Правительство, вняв указанию Горбачева бороться со злом не кампанейски, а всем миром, отрядило руководить борьбой за трезвость ВЦСПС в лице Акимова. Безграмотность новосибирских перепечаток была дополнена хаосом творений СМИ.

Чтобы подавить – нужно возглавить, идеи общества были дискредитированы надолго.

Возникает простой вопрос: для чего государство производит алкоголь? До сих пор Новосибирск не дал вразумительного ответа.

Тем не менее, несмотря на спад, движение существует. «Раскачано» и поддерживается оно, в основном, новосибирцами, физиком Ждановым, математиком Мерзляковым, теплофизиком Накоряковым (ректором НГУ).

За несколько лет до Апрельского Постановления население было шокировано цифрами, рисующими социальные последствия алкоголизма, который предоставил Ф. М. Углов (в свет вышла его книга).

Мгновенно среагировавшее ЦСУ СССР перестало публиковать информацию об уровне производства и потребления алкоголя. Углову, Жданову запрещали читать лекции.

Новосибирцы не просто указали на проблему пьянства. Они стали искать причины. Они пошли по пути, характерному для периода «идейного крепостничества», когда ограничивалась информация об истории страны. Трезвенники нашли причину в намеренной пропаганде «культурного питания». По их мнению, некая группа лиц начала раздувать миф о пользе малой дозы алкоголя. Что привело к традиции умеренного потребления. Поскольку алкоголь – наркотик, умеренное питание просто обязано было привести к безудержному пьянству. А в это время, некая опять же группа лиц, близкая к управлению, тайно планировала повышение производства алкоголя.

Что толкнуло трезвенников к такой находке? Во-первых, нежелание обвинить Сталина в отмене «сухого» закона (основная тяжесть перелagалась на Троцкого, опять же Бронштейна). Обвинить старую сталинскую машину – Громыко, Соломенцева, Тихонова, Рашидова, Алиева – тоже неловко. Хотя именно они давали рекомендации тем таинственным лицам, что были близки к управлению...

Ответ на вопрос, почему ЦК не сворачивал производство алкоголя, слышим в лекции Жданова: «Наркологический центр дезинформировал ЦК.» Неясно, причем здесь наркологический центр, если речь идет о социальных последствиях, которыми занимаются иные структуры. Если «отрыв от масс не дал ЦК возможности прочесть письма трудящихся или своими глазами увидеть, что происходит в стране, то, во всяком случае, самой хорошей информацией о последствиях алкоголизма является наличие алкогольных лечебниц при ЦК.

Не размазывая манную кашу по белому столу, таинственной группой лиц, вызвавшей рост алкоголизма в СССР, трезвенники объявили масонов и сионистов. И вместе: жидо-масонов. К жидо-масонам был причислен армянин Бабаян. Исаков обнародовал данные о том, что Брежнев (у которого жена еврейка) в 50-е годы увеличил в Молдавии производство алкоголя в несколько раз [3], причем подчеркнул: «Сталин сдал трезвую страну.»

Упор на абсолютный физиологический вред малой дозы был сделан и в СМИ. Между тем, в научных источниках [4] как раз приводятся примеры тех полезных для организма биологических процессов, в которых участвует алкоголь. Ряд монографий посвящен абхазскому долгожительству, в которых упоминается, что долгожители потребляли до 3 литров вина в день. И вообще алкоголь содержится в крови независимо от того, пил человек или нет. Дошло до смешного: трезвенники с ненавистью набрасывались на тех, кто любит кефир (квас, кумыс и пр.), в котором содержится проклятая малая доза. Во всех видели чертей!

Далее начался глубокий поиск «врагов народа». Углов подчеркнул: «Значительное число питейных заведений в России принадлежало еврейскому торговому капиталу.» [7, стр. 32]. Кандидат философских наук Бегун влился в общую струю: в самиздате вышла его статья, где он развенчивал разрекламированного еврея Эйнштейна. Все евреи Союза в одночасье стали сионистами. Член КПСС Исаков довел дело до логического завершения. Сравнив **производительность труда** (внимание, мы к этому вернемся) в Японии и СССР и выделив как причину отставания алкоголизм, он призвал перевести страну на военное положение. Что-то слышится родное в долгих песнях ямщика...

Выступая на митинге на Красной площади, посвященном разгрому троцкистской группировки, Никита Сергеевич Хрущев сказал: «... Предателями был убит незабвенный Сергей Миронович Киров... поднимали свою злодейскую руку против товарища Сталина... Большевицкой энергией ликвидируем последствия вредительства!» [«Правда», №30, 1937]. И никто не задает вопрос: зачем государству, если оно социалистическое, нужно увеличивать производство копеечного спирта.

На фоне борьбы со скрытым врагом «социалистическое» телевидение с восторженным подострастием поминает классового врага – Петра Великого, в кинотеатрах идет верноподданнический фильм «Иван Грозный». Газеты же с религиозной преданностью защищают государственных чиновников. «Известия» публикуют «мнение» зам. генерального прокурора В. Найденова, который видит причину увеличения государством планов производства в следующем: «Начнем с того, что раньше принимались соответствующие нормативы. Однако дело велось компанейски, недостаточно координировались усилия партийных и государственных органов, планово-бюджетных инстанций и общественности.» [5] Абракадабра какая-то. Какие неведомые нормативы. Как можно координировать то, чего не было.

Энгельс говорил, что алкоголизм непосредственно связан с экономическим и социальным положением населения. Передовая «Правды», грудью защищающая руководство, успокаивает: «Коммунистическая партия всегда уделяла и уделяет постоянно внимание формированию нового человека, плодотворному использованию материальных и духовных возможностей для разностороннего его развития. Гарантированное право на широкий доступ к богатствам культуры, уважение к достоинству и правам гражданина, неуклонное расширение участия в управлении – всё это непреходящие ценности, неотъемлемые черты социалистического образа жизни.» [8]

Прошла зима, настало лето – спасибо партии за это.

Маркс, Энгельс, Ленин, наоборот, указывали, что «неуклонное расширение участия трудящихся в управлении» («Правда») должно низвести управляющую партию с должности высшего государственного органа на «роль простого исполнителя воли трудящихся» (Ленин, «Наказ от СТО...») Но уж если алкоголизм – виновата не партия, виноваты сами трудящиеся. Не вина партии, что, несмотря на ее внимание к формированию, к плодотворному использованию и всестороннему развитию мужики пьют водку. И она, безгрешная, просто вынуждена увеличивать производство этой гадости.

На всякий случай был найден виновник народных страданий. Как думаете, кто? Тот самый Бабаян!

За СМИ поспешает ЦСУ СССР [9]. ЦСУ публикует данные о снижении производства алкоголя на 30%. Затем Горбачев во Владивостоке сообщает, что государство по причине ограничений продажи алкоголя не досчиталось 5 млрд. р. Ерунда какая-то. Если при ограничении пьянки растет производительность труда, так должны быть не потери, а прирост? Но сверим приведенные 30% с данными того же ЦСУ, опубликованными в «Правде» №201 за 1986 год: «Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли – 106,8%, без объема реализации алкогольных напитков – 108,7% (1-е полугодие 1986-го к 1-му полугодю 1985-го).

Обозначим через X_1 товарооборот без алкоголя в 1985-м, X_2 – в 1986-м, Y_1 – алкогольный товарооборот в 1985-м, Y_2 – в 1986-м. Тогда

$$X_2/X_1 = 1,087; (X_2 + Y_2)/(X_1 + Y_1) = 1,068$$

На первый взгляд может показаться, что выручка от продажи алкоголя снижена. Оценим. В 1985 г. значительная часть товарооборота торговли шла за счет алкоголя. Судя по всем цифрам и высказываниям (в частности, Затеева, зам. директора Госплана, март 1986) вполне реально, что это была 1/5 часть товарооборота. Допустим. Сделаем такое предположение. Т.е. $X_1 = 4Y_1$. Тогда $Y_2/Y_1 = 1,028$.

То есть, продажа алкоголя не снизилась, наоборот, увеличилась. Не надо врать, усилия Горбачева состояли вовсе не в снижении производства, а в том, чтобы обмануть трудящихся, скрыть увеличение!

Проклятое увеличение. Оно во всё виновато. Схема проста: евреи рассказывают о культурпитействе, а государство одновременно увеличивает. Цель хитрых евреев – истребить русский народ. Как ученые люди могли додуматься до этого. Ведь это не 60-е годы XIX века, когда народники, по выражению Ленина, были далеки от народа. Советская интеллигенция была даже гораздо ближе к народу, чем в 1917-м. Она тоже угнетаема одним и тем же государством. Она, простите, водку пила с народом. Как могла прийти в голову интеллигенции такая чушь, что народ наслушался культурпитейщиков?

1975 год. Село Кочеево Коми-округа Пермской области. Школьники в третьем классе пьют одеколон. 1979 год. Еще одно село, где побывали физики пермского университета. Как приехали – свадьба. Затащили силком, предложили водку с дустом. «Как, с дустом?!» - взмолились физики. «Не сомневайтесь, - заверили сельчане, – любого тракториста на колени ставит.»

Неужели трезвенники думают, что рабочий класс от какой-то там пропаганды будет пить больше, чем он пьет обычно? Интеллигенция, как всегда, по своему вековому идиотизму считает, что именно она творит историю.

Вернемся к новосибирцам, к их расхождениям со СМИ и позицией бюрократии. По мнению Лигачева [«Коммунист», №12, 1986] «сухой» закон не ведет к цели. Горбачев (выступление в Тюмени): «сухой» закон ни в одной стране не принес желаемых результатов. Углов (выступление 1.9.1985 во дворце ВЦСПС): одной из причин пьянства в стране является распространение мифа о бесполезности «сухого» закона. Углов сослался на позицию Ленина, на работы Введенского, Мендельсона, в которых показана эффективность «сухого» закона.

С. Я. Шевердин, как поначалу кажется, не говорит ни за, ни против. В брошюре «У опасной черты» (1986) он пишет: «Переболели пивной иллюзией США, в которых до середины прошлого века развернулось движение за «осушение», что вылилось в действительности не в «сухой» закон, а в «полусухой» закон... были запрещены к продаже все алкогольные изделия, кроме пива... через короткое время за счет одного пива была достигнута прежняя «норма» потребления алкоголя на душу населения... Как тогда говорили, «сухой» закон в Америке потонул в пиве.»

Подсчеты академика Струмилина (по новосибирским перепечаткам) показали, что чистая прибыль от немедленного введения «сухого» закона – порядка 50 млрд. р. в год. И наш Шевердин приводит аналогичные данные («Со злом бороться эффективно»).

Активно возражают трезвенникам диссиденты: «сухой закон» - это нарушение демократии. Пассивно возражает (т.е. пьет, невзирая) всё прочее население. И одеколон пьет, и с дустом. Ленин, кстати, любил чешское пиво, бросил пить и курить исключительно из-за отсутствие денег. А «сухой» закон вводил еще Николай II на период войны. Однако новосибирцы крестят всех несогласных культурпитейщиками, явными или неявными агентами ЦРУ и делят общество на классы согласно признаку абсолютной трезвости.

Цитируем Жданова: «... Поэтому фронт борьбы за выполнение партийных постановлений должен проходить сейчас не между теми, кто пьет и нарушает по пьянке трудовую дисциплину и общественный порядок, и теми, кто тоже пьет, но работу не прогуливает и в милицию не попадает. По разные стороны должны быть принципиально непьющие и выпивающие, хотя бы иногда, по случаю.»

Ясно, что выделение такого мощного стратификационного признака – вместо положения в общественной иерархии и соответствующего дохода – неминуемо обречет на неудачу любое начинание, требующее движения масс. Хуже: деятельность трезвенников серьезно дезориентирует массы. Точно так же, как тезисы-штампы, генерируемые бюрократией через СМИ: «спроси прежде с себя», «очиститься изнутри» и пр. Активно пропагандируется «непротивление злу насилием» Льва Толстого, одобренное «народ достоин своих правителей» сицилийского посланника при дворе Александра II Жозефа Деместра. Кто бы сомневался – Сократ учил: «Справедливо лгать народу», а Смердяков выразился практичнее: «Народ надо пороть'с!»

Теперь спросим: на чьей стороне воюют трезвенники. На показ – против неправильного чиновника. Объективно - конечно же, на стороне КПСС-овской элиты. Их катехизис – справно сполняющий свою службу рабочий. Как при царе. Чтобы нос свой, куда не след, не совал, за них Углов со Ждановым – нет, лучше Сталин - будут думать. Или жидо-масоны, какая разница, все равно цель одна: чтобы рабочий не думал самостоятельно. Но чтобы в трезвом состоянии повышал свою **производительность труда**. Это и есть катехизис КПСС. Это и есть катехизис любого капиталистического общества. Ничего иного в обществе борьбы за трезвость нет.

Борис Ихлов, ГПД-СК, май-август 1986 г.

1. «Правда», 5.05.1985
2. В. Жданов, «Не чужая беда», «Водный транспорт», 30.10.1986

3. Исаков, выступление в Доме художников, 1985
4. «Феномен долгожительства», М. «Наука», 1982
5. «Известия», №330, 1985
6. С. Шевченко, «Неделя», №47, 1985
7. Ф. М. Углов, «Из плена иллюзий»
8. «Правда», 18.05.1985
9. Е. Лигачев, «Коммунист», №12, 1985
10. «Правда», 30.10.1985

ПРОБЛЕМА АЛКОГОЛИЗМА В СССР

Зависит ли уровень алкоголизма от государственного строя? Китайский полководец Цао Цао, фактический правитель империи Хань, запретил потребление вина для повышения дисциплины. Аятолла Хомейни, отвечая на вопрос итальянской журналистки Ориано Феллачи, заявил: «... Ислам запрещает спиртные напитки, и этим всё сказано. Он категорически запрещает их, потому что алкоголь заставляет людей терять голову и лишает ясности мысли.» [1] О том, какие производственные условия позволяют существовать мыслям в голове, учитель не сообщил.

В США, Финляндии, Норвегии, Швеции, царской России вводились ограничительные меры вплоть до сухого закона, и это не привело к экономическим потрясениям или смене экономической формации.

Проблема пьянства в СССР замечательна тем, что необходимо объяснить, почему в «социалистическом» Союзе пьянство приобрело такой размах, что редкая капиталистическая страна может с ним соперничать. Требуется объяснения, почему, несмотря на тяжесть положения, народная власть в СССР не приняла ограничительных мер. Почему ни «твердые» сталинисты, ни прочие члены КПСС никакого внимания не обращали на проблему алкоголизма в СССР.

Почему в капиталистической Финляндии, ФРГ пьют значительно меньше, чем в «социалистическом» СССР. Различия очевидно, однако Э. Е. Бехтель пишет: «В исследованиях, посвященных этим вопросам, обращается внимание на то, что рост потребления спиртных напитков на душу населения наблюдается во всех странах мира, независимо от их экономического положения и социального строя.» [2] Т.е. плохо живут люди, хорошо ли – ничто не влияет на алкоголизм. Константа. Книжка вышла после выступлений Углова и др.

Большая медицинская энциклопедия 1950-го года издания, вышла до появления трезвеннического движения: «Успешная борьба с алкоголизмом, т.е. ликвидация его как социального явления возможно лишь с уничтожением капиталистического строя. Попытки борьбы с алкоголизмом делались на протяжении многих десятилетий в разных капиталистических странах в разных формах, но все они оказались безуспешными. Первоначально борьба с алкоголизмом выливалась в борьбу с ним как с пороком. Духовенство лицемерно призывало к трезвости, трактуя о грешности и порочности пьянства. Создавали группы и общества трезвенников. Во второй половине 19 века алкоголизм стали трактовать преимущественно как болезнь.» [3]

Видим, что прослеживаются аналогии, методы манипуляции массовым сознанием в капиталистических странах не отличаются от тех, что в СССР в 80-е.

Большая советская энциклопедия 1956 года издания гласит: ««Сухой закон» - в США закон, запрещающий приготовление и продажу спиртных напитков, действовал в 1920-1933. Закон повсеместно нарушался. Производством, контрабандным ввозом и продажей спиртных напитков занимались мощные подпольные тресты, получавшие громадные прибыли. Широкая система подкупа властей делала борьбу с производством и продажей спиртных напитков крайне неэффективной. Лидеры республиканской партии, выступавшие за сохранение «сухого» закона, и лидеры демократической партии, требовавшие его отмены, широко использовали вопрос о сухом законе в своей предвыборной борьбе с целью отвлечения внимания избирателей от важных политических проблем. Сухой закон был отменен после поражения правящей республиканской партии на президентских выборах 1932 г.»

Однако уже в энциклопедии 1970 года пишут иначе: «Запрещение продажи спиртных напитков, законодательно осуществлявшееся в США (до 1933 г.), в Исландии, Финляндии и др., не привело к цели. В Бельгии, Франции, Норвегии и др. в разное время вводились запретительные законы на напитки определенной крепости. В Швеции в 1865 г. была введена т.н. Готтенбургская система, которая позднее с видоизменениями введена в др. скандинавских странах. Согласно этой системе продажа спиртных напитков разрешалась лишь одновременно с горячей пищей, а ресторан получал доход лишь от пищевых продуктов. С 1919 г. вместо Готтенбургской была введена карточная система (т.н. система Братта), ограничивающая потребление семьей спиртных напитков в 4 литра в мес. (20 бутылок водки). В 1955-57 гг. система Братта постепенно отмерла, а правительственный орган – «Шведский департамент трезвости» - фактически был низведен на положение статистического учреждения.

В России запрещение производства и продажи спиртных напитков было введено в 1914 г. и продолжало действовать до 1925 г. Однако запретительные меры привели к тому, что в обход закона вместо вина и водки, очищенных от сивушных масел, стали употреблять различные суррогаты (самогон, сивуха и т.д.), оказывающие еще более вредное влияние.» [5] И всё.

Более менее подробный анализ социальных причин пьянства содержится в Большой медицинской энциклопедии 1974 года: «По мере усложнения социальной структуры общества, с появлением частной собственности и эксплуатации человека человеком релаксирующее действие алкоголя начинает использоваться индивидуально. Расширяется круг поводов, по которым отдельные личности прибегают к спиртному.

Усилились т.н. социальные причины «тяжести». В странах с неразрешенными социальными противоречиями – это, прежде всего, экономические причины, обуславливающие распространение алкоголя среди малообеспеченных слоев населения. Тяжелые жилищные условия, недостаточное и однообразное питание, отсутствие и недоступность культурных развлечений, безвыходность положения – причины тяжелого пьянства, к которому люди прибегают как к средству забвения или (в виноградарских странах) как к доступному суррогату питания.

Однако уже в конце прошлого века данными немецких авторов было показано, что рост благосостояния сам по себе не решает проблемы алкоголизма. С. Шоломович по этому поводу писал, что вековая прочность бытового наркотизма в экономически обеспеченных слоях населения, среди культурных его элементов позволяет утверждать с полной уверенностью, что подъем культуры и экономики страны сам по себе, без социальных мероприятий, не гарантирует уменьшения наркотизма населения.» [6]

То есть, «социалистическая» энциклопедия утверждает, что при коммунизме, когда не будет ни партий, ни экономических, ни социальных причин, а будет экономический и культурный подъем – всё равно буду пить, если, конечно, не вмешается с мероприятиями партия.

«Распространение алкоголизма в современных высокоразвитых капиталистических странах подтверждает эту закономерность.» Правильно, на то они и капиталистические, ведь там – противоречие между трудом и капиталом. А в СССР? Случайные закулисные причины? Но ведь в СССР – социалистический, сознательный народ, как же он мог поддаться? Нет ответа в энциклопедии.

«По данным Малфорда и Миллера (... 1961) алкоголизм в США увеличивается по мере урбанизации, роста образования и благосостояния. Исключение составляют женщины, среди которых алкоголизм увеличивается по мере их вовлечения в производство, но уменьшается с повышением образовательного ценза. С урбанизацией увеличивается социальная контагиозность, нервно-эмоциональная напряженность, ослабляется нравственный контроль, т.к. в условиях большого города поведение человека менее поддается социальному контролю, чем в малом поселке. Выводы Малфорда, Миллера и др. авторов об увеличении алкоголизма по мере роста образования и благосостояния расходятся с данными полицейской статистики, согласно которым задерживаются за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, в основном, лица с низким образовательным и имущественным цензом. Закс, Гарднер и Харт (... 1964) объясняют эти расхождения тем, что лица из малообеспеченных семей не имеют условий для того, чтобы сделать свое пьянство скрытым (пьют на улице, в распивочных и т.д.)»

Т.е. данных, как пьют обеспеченные, нет. Однако авторы статьи в БМЭ полностью согласны с Малфордом, Миллером, а также Глаттом (1955), по данным которого алкоголизм якобы равномерно распределяется среди слоев населения. Методика исследования в БМЭ не приводится.

«Многие авторы считают, что в развитии алкоголизма важную роль играет влияние ближайшего, непосредственного окружения (родители, друзья). По данным Александера и Кемпбелла (...1966), в группе подростков, родители которых возражают против пьянства и не пьют друзья, злоупотребляют алкоголем 12%. В группе подростков, родители которых не возражают против пьянства и два ближайших друга пьют, злоупотребляют алкоголем 89%, раз в неделю пьют 8% подростков, которые не употребляют алкоголь с кем-либо из родителей или друзей, и 43% подростков, которые пьют с родителями и друзьями...»

Разумеется, в еврейских или мусульманских семьях пьют меньше. Традиция. Хотя в вузах СССР студенты-евреи и студенты-мусульмане по праздникам пьют водку наравне с другими. Что касается образовательного ценза. После поступления в вуз, «вырвавшись» от родителей, студенты не ограничивают себя. Однако после первой сессии увлечение алкоголем проходит. Потребляют только в большие праздники и после сессии. Девушки – наоборот. В Новый год, после первой сессии – едва пригубили рюмку вина. После третьей сессии – пьют водку наравне с юношами.

По мере дальнейшего увеличения образовательного ценза уровень алкоголизма резко снижается - если по окончании вуза студент попадает в лабораторию или на кафедру. Работе мешает. В аспирантуре МГУ невозможно увидеть человека, который бы по большому случаю выпил больше двух рюмок вина. Но если студент попадает на завод, то потребляет еженедельно, причем водку.

Особенность традиции в России такова, что пили в среднем меньше, чем, скажем, в Швеции, но помногу, с гораздо более тяжелыми последствиями.

И все же энциклопедия не могла не отметить, что в США «... Первые три года действия «сухого» закона (1918 – 1920) ознаменовались значительными успехами: смертность от «алкогольных» заболеваний снизилась почти в 6 раз, уменьшилось количество алкогольных психозов, преступлений, прогулов на производстве и др.»

В 70-е годы в США структура населения по потреблению алкоголя была такова: «... Трезвенники – 32%, редко пьющие – 15%, мало пьющие – 28%, злоупотребляющие – 12%, больные алкоголизмом – 5% (Питтман Д., 1976)...» [2, стр. 10]

По иным данным – 11,5 млн алкоголиков, 28 млн злоупотребляющих.

По данным БСЭ в США в 1971 г. 9 млн алкоголиков.

В СССР по данным Ногаева (1972) [2, стр.27]: «Методом анонимного анкетирования он обследовал промышленные и сельскохозяйственные коллективы. Не употребляют алкогольные напитки 6% (3,5% мужчин и 8,4% женщин), употребляют только по праздникам и в связи с торжествами 42,7%, пьют систематически при получении зарплаты 22,5%, 1 раз в неделю 29,4%, 2-3 раза в неделю – 7,1%, ежедневно – 1,5%, перед каждым приемом пищи – 0,6%

Отметим, что ни в одном источнике нет сведений о том, чтобы в какой-либо стране кто-либо указывал на евреев, сионистов, масонов как на причину алкоголизма или роста его. Только в России.

Что же касается урбанизации. Дело не только в переселении в город. Скажем, урбанизация в СССР происходила скачком [5], в виду плохого обеспечения деревни и одномоментного введения паспортов для сельских жителей Хрущевым. С другой стороны, в СССР в городе пьют существенно меньше, чем в деревне.

Но история, как именно протекала урбанизация – еще не всё. Как в целом обстояло дело с алкоголем в СССР?

Энциклопедический словарь «Гранат» предоставляет некоторые сведения: «В России запрет был введен в 1914 г. в начале войны. Советское правительство декретировало запрет производства и продажи спиртных напитков. Годы империалистической и гражданской войны, при условиях резкого недостатка хлебобудовых продуктов и напряженной борьбы были благоприятны для осуществления запрета. С окончанием войны после присоединения винодельческих районов (Крым, Грузия, Армения) была разрешена в августе 1921 г. продажа вин крепости до 14% и пиво. Затем НЭП и появление товарных излишков хлеба привели к нарастанию самогонокурения. Развившееся самогонокурение и крайняя нужда в денежных средствах, которые нельзя было получить от капиталистических держав, не согласившись на кабальные условия, заставили советское правительство пойти на разрешение сперва 20-градусных наливок и настоек (30 января 1923 г.), затем (в декабре 1924 г.) на разрешение 30-градусной и, наконец, с 1 октября 1925 г. – на разрешение 40-градусной водки.» [22]

Посмотрим, как это было.

В беседе с Кларой Цеткин (1920) Ленин совершенно определенно высказывает свое отношение к вопросу о производстве алкоголя: «Пролетариат — восходящий класс. Он не нуждается в опьянении, которое оглушало бы его или возбуждало. Ему не нужно... опьянения алкоголем. Он черпает сильнейшее побуждение к борьбе в положении своего класса, в коммунистическом идеале».

На X Всероссийской конференции РКП (б) в 1921 г. Ленин указывает, что в торговле приходится считаться с тем, что спрашивают, но «...в отличие от капиталистических стран которые пускают вход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму...».

После того, как Ленин отходит от управления государством, ситуация резко меняется.

Из доклада И. В. Сталина на XIV съезде ВКП (б) (декабрь 1925 г.):

«Кстати, два слова об одном из источников резерва — о водке. Есть люди, которые думают, что можно строить социализм в белых перчатках. Это — грубейшая ошибка, товарищи. Ежели у нас нет займов, ежели мы бедны капиталами и если, кроме того, мы не можем пойти в кабалу к капиталистам, не можем принять тех кабальных условий, которые они нам предлагают и которые мы отвергли, — то остается одно: искать источников в других областях. Это всё-таки лучше, чем закабаление. Тут надо выбирать между кабалой и водкой, и люди, которые думают, что можно строить социализм в белых перчатках, жестоко ошибаются.»

Как же объяснил Сталин отход от позиции Ленина? Никак. Заверил, что говорил об этом вопросе с Лениным, и Ленин якобы с ним согласился. Хотя Ленина на момент съезда уже не было в живых.

Казалось бы, в суровых условиях нужна трезвость, нужна высокая производительность труда. За счет роста производительности и нужно решать проблемы. Но Сталин уверяет, что есть необходимость в займах. У мировой буржуазии занимать нехорошо, лучше занять у своего народа. Словом, мера эта временная.

Почему же Штаты в период депрессии 1929 г., при нехватке оборотных средств - не отменили «сухой» закон. Сталин, вместо того, чтобы занять деньги у народа другим, чрезвычайно простым путем – путем займов – этого не делает. Предпочитает водку. В чем дело?

Из беседы Сталина с иностранными рабочими делегациями 5 ноября 1927 г.:

«Конечно, вообще говоря, без водки было бы лучше, ибо водка есть зло. Но тогда пришлось бы пойти временно в кабалу к капиталистам, что является еще большим злом. Поэтому мы предпочли меньшее зло. Сейчас водка дает более 500 миллионов рублей дохода. Отказаться сейчас от водки, значит отказаться от этого дохода, причем нет никаких оснований утверждать, что алкоголизма будет меньше, так как крестьянин начнет производить свою собственную водку, отравляя себя самогоном.

Здесь играют, очевидно, известную роль серьезные недостатки по части культурного развития деревни. Я уже не говорю о том, что немедленный отказ от водочной монополии лишил бы нашу промышленность более чем ½ миллиарда рублей, которые неоткуда было бы возместить.

Значит ли это, что водочная монополия должна остаться у нас и в будущем? Нет, не значит. Водочную монополию ввели мы как временную меру. Поэтому она должна быть уничтожена, как только найдутся в нашем народном хозяйстве новые источники для новых доходов на предмет дальнейшего развития нашей промышленности. А что такие источники найдутся, в этом не может быть никакого сомнения.

Правильно ли поступили мы, отдав дело выпуска водки в руки государства? Я думаю, что правильно. Если бы водка была передана в частные руки, то это привело бы: во-первых, к усилению частного капитала, во-вторых, правительство лишилось бы возможности должным образом регулировать производство и потребление водки, и, в-третьих, оно затруднило бы себе отмену производства и потребления водки в будущем.

Сейчас наша политика состоит в том, чтобы постепенно свертывать производство водки. Я думаю, что в будущем нам удастся отменить вовсе водочную монополию, сократить производство спирта до минимума, необходимого для технических целей, и затем ликвидировать вовсе продажу водки.»

Прошло три года.

Из письма В.М. Молотову 1 сентября 1930 года:

«Откуда взять деньги? Нужно, по-моему, увеличить (елико возможно) производство водки. Нужно отбросить ложный стыд и прямо, открыто пойти на максимальное увеличение производства водки на предмет обеспечения действительной и серьезной обороны страны. Стало быть, надо учесть это дело сейчас же, отложив соответствующее сырье для производства водки, и формально закрепить его в госбюджете 30–31 года. Имей в виду, что серьезное развитие гражданской авиации тоже потребует уйму денег, для чего опять же придется апеллировать к водке.»

Что же дальше? Как соответствуют декларации Сталина его делам?

Первое снижение цен было проведено ещё до отмены карточек и даже до «карточной реформы» – в конце февраля 1946. Тогда были понижены цены в системе коммерческой торговли в Москве, Ленинграде и городах центральных, северных и восточных областей. Среди прочего были снижены цены на водку и вина виноградные на 25%. Водка никуда не исчезла. Подешевела вместе с другими продуктами питания.

Следующее снижение цен - 1 марта 1949: водка и ликёродочные изделия на 25-28%, вина и коньяки на 15%.

1950-й: снижение цен на водку — на 16%, Советское шампанское - на 16%, пиво — на 30%. В целом Алкоголь подешевел на 16-49%

1951-й: первоапрельская акция 1951-го удешевила алкоголь на 10%.

1952-й: первоапрельская акция аналогично понизила цену на алкоголь на 10-20%.

Отметим в скобках, за счёт чего Сталин считал возможным снижать цены: продовольственные товары изымались из аграрного сектора по намеренно низким заготовительным ценам, часто не возмещавшим даже затрат на транспортировку, зато цены на них в торговой сети были очень высоки и труднодоступны основной массе покупателей.

Что же происходило с объемами производства?

Летописцы-производственники отмечают: спиртовое производство начало восстанавливаться примерно в 1925-1926 годах. В эти годы начали действовать 367 заводов с годовым выпуском спирта – 16 млн. декалитров. В дальнейшем производство спирта возросло. Расширялись старые предприятия, производилась их реконструкция, строились новые заводы: Мариинский, Ефремовский, Лохвицкий, Петровский и много других. Перед Великой Отечественной войной общая годовая мощность спиртовых заводов составила **145 млн.** дал. Во время самой войны многие спирт-заводы оказались на оккупированной территории и фактически все были разрушены.

Грандиозное восстановление промышленности было начато в 1947 г. Начали интенсивно применяться и внедрять в жизнь новые научно-технические технологии и достижения. В результате если в 1945-м производилось **44,3 млн.** декалитров водки и водочных изделий, то в 1950-м эта цифра составила **62,8 млн.**

Производство пива выросло за тот же период с 40,5 до 130,8 млн. декалитров. Выпуск алкогольной продукции развивался по нарастающей и в дальнейшем.

К 1965 г. в СССР работало уже 428 заводов с годовым выпуском **127,8 млн.** дал спирта (были закрыты мелкие, но резко увеличились мощности каждого нового завода).

Подчеркнем, что все они были запланированы еще в самом начале 50-х. Т.е. к тому времени, к 1956 году, когда сталинисты-антисемиты (Углов, в частности) обеспокоились повышением продаж алкоголя, объем производства не дотягивал до довоенного. Сталинского. Резкое повышение производства случилось намного раньше. До Углова. При Сталине. Есть большая вероятность, что активисты общества борьбы за трезвость оправдают действия Сталина по спаиванию народа.

В 1975 г. выпуск спирта возрос до **188,1 млн.** дал, в 80-х годах производство спирта ещё увеличивается.

Как указывалось выше, причиной возникновения общества борьбы за трезвость явилось резкое увеличение производства алкоголя. Однако приведенные данные свидетельствуют об обратном. Потребление не выросло. По сравнению с довоенным оно понизилось. В 1941-м в СССР проживало 194 млн населения. В 1965-м – 228. В 1975-м – 254. Получаем:

1941-й: $145/194 = 0,76$ дал/чел.; 1965-й: $127/228 = 0,56$, 1975-й: $188/254 = 0,74$

Что же заставило Углова, Жданова и др. вводить население страны в заблуждение? Однако не это главное.

Главное - какая всё же причина вызывает столько великое потребление алкоголя в СССР? Потребление идет в течение десятилетий, поэтому его нельзя объяснить случайными причинами, как то пропагандой культурного питья и прочими происками жидо-масонов. За десять лет люди могли осознать, что их ввели в заблуждение, а руководство – принять меры. По той же причине невозможно объяснить пьянство наркотическими свойствами алкоголя. Это ведь не героин. С героином всё ясно, вырваться из его тисков невозможно. Потому для того, чтобы человечество не оказалось сплошь состоящим из наркоманов, государство сажает торговцев героином в тюрьму, уничтожает производства и принудительно лечит наркоманов. Однако ни в одной развитой стране государство и не думает ликвидировать производства алкоголя или сажать продавцов. Увы, ни в одном источнике не найти объективного, с марксистских позиций, рассмотрения вопроса.

После лекций Углова, Жданова и других многие перестали употреблять алкоголь. Точно так же снизили потребление алкоголя многочисленные общества трезвости, возникшие в 20-е годы после отмены «сухого» закона. Но это лишь субъективные факторы.

В этом плане выгодно отличается Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона [9]: «В числе причин, которые способствуют развитию пьянства среди городского, фабричного и сельского населения, одно из первых мест по своему назначению занимают неблагоприятные условия, в которые часто бывает поставлен труд рабочего... По наблюдению проф. Зингера пьянство сильнее развито в среде рабочего населения с низкой заработной платой и плохим питанием. То же самое отмечается при продолжительности утомительной работы и плохих гигиенических условиях жилых помещений для рабочих.»

В передовой «Правды» «Улучшать условия труда» читаем: «Наше социалистическое государство постоянно работает об улучшении условий и охраны труда... К примеру, в Горьковском объединении грузового автотранспорта №7 рабочих плохо снабжают инструментом и запасными частями, здесь мало бытовок. В колхозе им. Свердлова свердловской области каждая доярка за смену перегружает вручную до 4 тонн кормов. Вся механизация – тележка, которую толкают руками вдоль длинного корпуса. Особенно много непроизводительного труда на вспомогательном производстве. Люди справедливо жалуются на плохое оснащение рабочих мест, отсутствие добротных бытовок, перебои в снабжении спецодеждой.» [10]

«Поездить бы руководителям министерства путей сообщения в плацкартных и купейных вагонах, как мы, простыми пассажирами! Они тогда ближе к сердцу принимали бы наши обиды», - печатает «Правда» письмо М. А. Векслера [11].

«На месте будущего города горняков поднялись девятиэтажки. Для них уже воды хватает не всегда. Ведь можно посчитать на пальцах: для тех, что войдут в строй завтра, ее не будет вообще... - но стране нужен марганец!» (С. Троян, «Скупой платит дважды») [12]

«Посмотришь иной раз на прилавок магазина, - пишет рязанец Н. Токарев, - и невольно подумаешь: неужели колхозы и совхозы поставляют комбинатам такое сырье, из которой приличной колбасы не сделаешь?» [13]

«Писем, в которых содержатся жалобы на недостаточное внимание к многодетной семье со стороны местных советских органов, администрации и общественных организаций, предприятий тоже много.» [14]

«Почему любая мать готова рисковать здоровьем, а иногда и жизнью своего ребенка, только бы не отдавать его в больницу, хотя лечат там лучше, чем дома? Да потому, что ухаживают хуже. А если быть совсем точным, то не ухаживают чаще всего просто плохо. Да и взрослым в больнице приходится несладко.» [15]

Можно добавить, что, скажем, в мотовозоремонтном заводе в г. Верещагино нет очистных сооружений, за полчаса копать в одежду впитывается так, что не сразу отстираешь. Чан с расплавленным металлом перемещают для заливки в форму вручную по рельсе. На заводе «Промсвязь» в Перми станки 1912 года выпуска. Черные,

страшные цеха авиазавода им. Свердлова. Одна ванная на этаж рабочего общежития завода им. Ленина, комнатки 12 кв. метров на семью из 4-х человек. Деревянные трущобы по всей Перми. И т.п.

Обилие материала такого рода говорит о том, что плохие условия труда и быта в СССР – закономерность, которая традиционно перетекла в СССР из царской России и должна быть включена в число основных причин алкоголизма.

Вернемся к Словарю.

«К числу других причин, способствующих распространению пьянства среди населения вообще, относятся, между прочим: 1) увеличение числа мест продажи... 2) сорт и качество напитков... 3) большое влияние на развитие пьянства имеет степень неравномерности и самый способ потребления спиртных напитков... В Вятской губернии годовое душевое потребление водки меньше, чем в прибалтийских губерниях, между тем в первой число умерших от опоя равняется 11,5 на одну тыс. всех смертных случаев, а в прибалтийских губерниях – лишь 0,19... 4) чрезвычайное увеличение населения больших городов и промышленных центров... 5) недостаточность и ошибочность сведений о вредном действии алкоголя на человеческий организм если и не влияет непосредственно на усиление пьянства, то способствует ему косвенно....»

Не представляя, таким образом, в единичных своих проявлениях большой опасности для субъекта, опьянение заслуживает, тем не менее, особого внимания по своему общественному значению... Как видим, условия, подготавливающие почву для пьянства, крайне разнообразны и сложны. **Борьба с некоторыми из них касается многих основ общественного строя...**»

Словарь обращает внимание и на более мелкие причины, которые, в зависимости от ситуации, могут оказать решающее значение: «Нельзя отрицать влияния климата, хотя оно едва ли значительно, влияние расы – не только в размере пьянства, сколько в выборе материала... Гораздо сильнее может быть влияние религии, строгие предписания которой помогли магометанам (отчасти евреям) избавиться от этого зла.»

Наконец, приведем выдержки из работы Энгельса: «Все кабаки переполнены, особенно в субботу и воскресенье, а вечером, к 11 часам, когда их запирают, пьяные толпами вываливаются из кабаков и вытрезвляются, большей частью, в придорожной канаве... Причины такого рода явлений совершенно ясны. Прежде всего, этому сильно способствует фабричный труд. Работа в низкий помещениях, где люди вдыхают больше угольного чада и пыли, чем кислорода, и, в большинстве случаев, начиная уже с шестилетнего возраста – прямо предназначены для того, чтобы лишить их всякой силы и жизнерадостности. Ткачи-одиночки, сидят у себя дома с утра до ночи, согнувшись за станком, и иссушают свой спинной мозг у жаркой печи. Удел таких людей – мистицизм и пьянство.» [17]

Каким же образом «социалистическая» власть в СССР проявляет заботу об улучшениях условий труда в задымленном помещении?

В конце 70-х – начале 80-х в Перми группа научных работников во главе с сотрудником кафедры гигиены мединститута Марией Львовной Красовицкой проводила исследования зависимости заболеваний от загрязнения окружающей среды НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ. Полученные данные обрабатывали с помощью ЭВМ физики ПГУ. В результате был сформирован объемистый труд. Красовицкая попыталась предложить его руководству различных предприятий Пермской области, однако не нашла понимания. Тогда она решила опубликовать монографию. Публикацию запретил сам 1-й секретарь обкома КПСС Борис Всеволодович Коноплев (его дочь, сотрудница кафедры гигиены, просила у Красовицкой извинений за отца). В Перми намечалась союзная медицинская конференция. Мария Львовна готовилась выступить с докладом о проведенной работе. Однако за неделю до конференции с ней случилась автокатастрофа. Другие участники группы не рискнули выступить без нее.

Продолжим: «... так как бедняк всё же должен получать какое-то удовольствие, а все остальные удовольствия общество сделало для него недоступными, он отправляется в трактир. Спиртные напитки – вот единственное, что скрашивает жизнь ирландца искушение слишком велико, он не может ему противостоять и как только получает какие-либо деньги, пропивает их. Да и может ли быть иначе? Если общество ставит его в такое положение, в котором он почти неизбежно должен стать пьяницей, если общество несколько не заботится о нем и обрекает на одичание – как может это общество осуждать его, когда он на самом деле становится пьяницей?» [18, стр. 325]

«Все соблазны, все возможные искушения соединяются для того, чтобы свергнуть рабочего в пьянство. Спиртные напитки являются для него почти единственным источником радости, и все как будто толкает его к этому источнику. Рабочий приходит домой усталый и измученный, он попадает в неудобное сырое, неприветливое и грязное жилище, ему нужно что-либо, ради чего стоило бы работать, что смягчило бы для него перспективу завтрашнего тяжелого дня...» [там же, стр. 336]

Тему «источник радости» мы разовьем ниже.

Энгельс отмечает также менее важные причины: «Но помимо этих, скорее физических причин, толкающих рабочего к пьянству, оказывают свое действие и сотни других обстоятельств: пример большинства, недостаток воспитания, невозможность оградить молодых людей от искушения, во многих случаях прямое влияние пьяниц-

родителей, которые сами угощают детей вином, уверенность, что под влиянием спиртных паров забудешь хоть на несколько часов нужду и гнет жизни, всё это действует так сильно, что поистине нельзя обвинить рабочих за их пристрастие к крепким напиткам... лень, пьянство и распущенность в отношениях между полами, грубость и недостаток уважения к собственности – вот главные пункты обвинения, которые предъявляют рабочим буржуа.» [стр. 358]

«Рабочие, у которых это негодование против буржуазии не становится преобладающим чувством, неизбежно обречены на пьянство и вообще на всё то, что обычно называют деморализацией.» [стр. 404]

«... при данных обстоятельствах пьянство среди рабочих столь же необходимый продукт условий их жизни, как тиф, преступность, паразиты, судебный пристав и прочие общественные болезни... Можно вычислить заранее среднее число людей, предавшихся пьянству.» [19]

Углов оценивал – в стране 40 млн алкоголиков. Представляется, это минимум втрое завышенная цифра.

«Его усталость, - пишет Энгельс, - недовольное и мрачное настроение... усиливается до предела всеми остальными условиями его жизни, необеспеченностью существования, зависимостью от всяческих случайностей и невозможностью что-либо сделать для улучшения своего положения.» [18, стр. 336]

Эти слова классика широко комментирует газета «Правда». Среди ее перестроечных публикаций – огромное количество статей о судебном произволе, об административном давлении, о незаконных увольнениях, о невозможности достичь справедливости. Обстоятельство, что рядовой гражданин отгорожен («отчужден») от управления страной, а госчиновник, занимающий выделенно высокое положение в общественной иерархии (в полном соответствии с ленинским определением классов, данным в работе «Великий почин»), бесконтролен со стороны рабочих – нужно считать основой формирования сознания. Следовательно, и объективной, материальной причиной такого неперемного атрибута капиталистического общества, как пьянство.

То есть, рабочий не чувствует себя хозяином на заводе. Но хочет ли он быть хозяином? Хочет ли он ответственности? Для начала нужно узнать, может ли он быть хозяином. Имеются ли у него высшее техническое, университетское экономическое и юридическое образование? Всё это не требуется в процессе его труда. Его труд, пишет Маркс в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.» - однообразный, монотонный, отупляющий. Основное общественно значимое время рабочий проводит за таким трудом. Главную роль играют не столько условия труда и быта, о которых пишет Энгельс, сколько сам труд.

Если для физика труд – удовольствие, то жизнь рабочего начинается лишь за проходными. Источником радости рабочее время для рабочих не является. Оно является временем его угнетения, закабаления его разума. В этом состоит главная причина, толкающая рабочего к пьянству. Его досуг определен его трудом полностью. Он не имеет высшего образования, потому что для такого труда оно не нужно, образ его мыслей сформирован конвейерной системой. Таким образом, рабочий никоим образом не может влиять на процесс производства и условия труда. Единственным источником освобождения, точнее, иллюзии освобождения, является алкоголь.

Закономерен вопрос: почему в «освобожденном» труде рабочего в «социалистическом» СССР грубый ручной труд составляет 50%, а в капиталистической Японии – лишь 3%. Почему в «социалистическом» СССР рабочий не имеет возможности улучшить свое положение, хотя социализм по определению – политическая власть рабочего класса (Ленин, «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов»). Класса, а не его представителей, которые не заинтересованы в улучшении положения рабочего класса – по той причине, что оторваны от него, не подконтрольны ему.

Отсюда очевидный вывод: СССР является не социалистическим, а капиталистическим государством. С неперемным атрибутом капитализма – алкоголизмом.

Как говорил Оккам, не нужно множить сущности. В нашем рассмотрении мы обошлись без введения «скрытых параметров» - масонов и сионистов.

В то же время, несмотря на впечатляющие примеры заводской жизни последних лет, отмеченные в печати, в СССР постоянно снижалась младенческая смертность, внедрялись новые препараты, изменялся труд, внедрялись новые технологии и т.д. К 1985 году появилась возможность преодолеть отставание СССР в области производства компьютеров путем лазерного напыления больших интегральных схем, и т.п. В связи с чем, в таком случае, в 80-е годы наблюдался, разумеется, не скачок, но относительный рост алкоголизма?

Причина очевидна. Последние годы правления Брежнева дискредитировали власть. И не просто власть – идеологию правящей партии. Она оказалась далека от декларируемого марксизма-ленинизма. Попытки сменивших Брежнева генеральных секретарей лишь усугубили ситуацию, даже тогда, когда М. С. Горбачев в интервью газете «Юманите» пообещал, что будет возврат к принципам Парижской коммуны. Данные принципы нашли отражение в «Апрельских тезисах» Ленина, в них указывалось, что госчиновник должен получать зарплату не выше заработка квалифицированного рабочего. После своего заявления Горбачев, наоборот, повысил доходы партаппарату.

Рядовым гражданам стало очевидно, что представляет собой правящая партия. Тайное стало явным. Разумеется, это субъективная причина, но она послужила поводом.

Литература

1. «Корьерре дела сера», 26.09.1979.
2. Бехтель Э. Е. Донозологические формы пьянства. М., Мед., 1986.
3. БМЭ, Т. 2, Алкоголизм, М., 1950.
4. БСЭ, Т. 41, С. 332, 1956.
5. БСЭ, Т. 1 (I), С. 442, 1970.
6. БМЭ, Т. 1, Алкоголизм, 1974.
7. ...
8. Шевердин С. Н., Со злом бороться эффективно. 1986.
9. Энциклопедический Словарь. Брокгауз и Эфрон. Т. 50, Пьянство.
10. «Правда», №92, 1986.
11. «Правда», №31, А. Земцов.
12. «Правда», №319, 1986, С. Троян.
13. «Правда», №320, 1986, И. Тоцкий.
14. «Правда», №160, 1986, М. Мацковский.
15. «Лит. газета», 7.05.1986, С. Киселев
16. См. ссылку 3
17. Энгельс, Письмо из Вупперталя, Соч., Т. 1, стр. 455
18. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии, Соч., Т. 2
19. Энгельс, К жилищному вопросу, Соч., Т. 18, с. 232
20. Исаков...
21. ...
22. Энциклопедический Словарь «Гранат», Пьянство.